

Татяна Геннадьевна
Провоторова

Лётчик

Татьяна Провоторова

Лётчик

«Издательские решения»

Провоторова Т. Г.

Лётчик / Т. Г. Провоторова — «Издательские решения»,

Мгновение — и самолетики, выстроившиеся в четкий ряд, взлетят в небеса. В одном из них находится он сам, и, конечно, это главный самолет, Алеша почувствовал в руках штурвал... — От винта! — скомандовал мальчик. Моторы взревели, и, подхватив могучий северный ветер, самолеты плавной широкой дугой...

Лётчик

Татьяна Геннадьевна Провоторова

© Татьяна Геннадьевна Провоторова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Солнце ласково золотило верхушки ярко-зеленых деревьев, чьи листья о чем-то тихо-тихо шептались, временами взлетая, порываясь сорваться с шершавой ветки, на которой тень и свет так заманчиво играли, что она казалась покрытой блестящим коричневым, густым как шоколад, лаком. Листья на ней смотрелись, как маленькие птицы или огромные бабочки. Они трепетали на ветру, будто торопились устремиться в неведомую пока даль.

Однажды вдруг сорваться с ветки и отправиться в свободный полёт, к тем приключениям, что ждут каждого путника на дорогах извиистой, и ещё неизвестной судьбы.

А на любом пути, на любой дороге можно встретить неведомое и прекрасное, страшное и отвратительное, грустное, веселое, простое и сложное: для каждого найдется приключение!

Конечно, листья не знали, что наступит осень, которая выкрасит их в разные цвета. И хотя они ещё успеют похвастаться друг перед другом своими яркими нарядами, и будут завидовать лучшим из них, как и гордиться своими, потом придет пора отправиться в главное и последнеё путешествие, где каждый должен найти что-то свое, свою цель, которая есть у каждого, даже у маленького листика.

Деревья, на листьях которых весело играло солнце, стояли возле высокого многоэтажного дома. Деревьев было немного, два или три, другие лишились пышных крон, чтобы не заслонять окна от света, и засохли. Остались лишь тополь, два могучих дуба, высившиеся как грозные исполины, охраняющие сказочный замок с принцессой в башне, и слабые по сравнению с ними, но стройные и красивые березы, весело щебечущие и в прекрасную погоду, и в сильный ливень. Дом казался почти безжизненным; в летний выходной и вообще, на лето, живущие здесь люди, обычно разъезжались почти до осени. Дом стоял отдельно от других себе подобных, и во двор, как правило, не заходили дети из других домов, поэтому на детской площадке сейчас играл только ветер. Он старательно выстраивал тонкие почти прозрачные стены из песка, срывал газеты, оставленные кем-то на столе. Выстраивая песчаные замки, он тут же их рушил, уносил газету и возвращался опять. Иногда ветер разгонялся до пронзительного свиста, и тогда казалось, что он кого-то зовет.

А высоко, почти у самой крыши, было чуть приоткрыто окно, совсем немножко, чтобы в него было непросто высунуться. У окна в зеленой футболке и темно-синих джинсах сидел мальчик лет девяти. Он сосредоточенно работал над маленьким, бумажным самолётиком, время от времени отрываясь и вслушиваясь в свист ветра, и ему порой казалось, что ветер зовет именно его.

Потом он хмурился, отворачивался от окна и продолжал работу над бумажным самолётиком, у которого почему-то никак не хотело получаться правое крыло. От усердия мальчик даже слегка вспотел. Потом решил отвлечься (может, крыло позже получится?), отложил в сторону самолётик, открыл книгу, которую ему однажды подарила сестра, сказав, что ему должно понравиться. Теперь он развернул её и стал читать.

Антуан де Сент-Экзюпери «Ночной полёт»

Посвящается Дидье Дора

I

Холмы под крылом самолёта уже врезали свои черные тени в золото наступавшего вечера. Равнины начинали гореть ровным, неиссякаемым

светом; в этой стране они расточают свое золото с той же щедростью, с какой ещё долгое время после ухода зимы льют снежную белизну...

Собственно, он уже читал эту книгу. И читал часто. Но каждый раз дух захватывало, как и сейчас. Представив себе описанную в книге картину, мальчик даже глаза закрыл. Вот жил же человек! Ему бы так! Хотя бы раз в жизни. Ну, или увидеть это где-нибудь. Взлететь в небо, чувствуя сильные, надежные крылья самолёта, с которым сроднился как с частью себя. Торжествуя, облететь всю землю, увидеть, что громадины земли всего лишь часть огромной мозаики, которая собирается, если видишь её с высоты... выше деревьев, выше полёта птиц! Ему на секунду показалось, что он почувствовал дыхание северного ветра, ворвавшегося в комнату и взьерошившего кипу разноцветных листов, из которых мальчик делал самолётики. Мгновение – и самолётики, выстроившиеся в четкий ряд, взлетят в небеса. В одном из них находится он сам, и, конечно, это главный самолёт, Алёша почувствовал в руках штурвал...

– От винта! – скомандовал мальчик.

Моторы взревели, и, подхватив могучий северный ветер, самолёты широкой плавной дугой...

– Алёша! Пора обедать!

Мальчик вздрогнул, штурвал исчез, книга, которую он случайно зацепил, упала со стола, тогда он неохотно открыв глаза, поднял и вернул её на место. Самолётики стояли на том же месте, выжидающе задрав носы ввысь. Алёшка вздохнул, его взгляд невольно скользнул по подоконнику, замер на некоторое время, чтобы не позволить себе опять посмотреть в окно, но затем не выдержал. Поднял голову и уставился в небо.

По сути, это была серьёзная насмешка судьбы. Быть так высоко, видеть небо так близко, что порой Алёшке казалось, что если он чуть постарается, то сможет достать головой до пушистых, мягких как пух цыпленка, облаков. Он не поверил сестре, когда она заявила, что на самом деле облака мокрые и неприятные. Много она понимает! В тот день Марина была в плохом настроении, что-то не ладилось в институте.

Помнится, тогда он стал очень пылко восхищаться тем, что дарят ему белоснежные, пушистые, как первый снег облака – всегда по-настоящему сказочные истории.

Алёша в облаках видел практически живой будто реально существующий волшебный мир: корабли, драконы, старинные замки и сказочные сражения. И вот тогда Марина сердито заявила, что Алёшка сам себе все выдумал, а на самом деле облака противные, и если бы он соизволил её спросить, она давно бы это рассказала, объяснила бы, из чего состоят облака, а он не морочил себе голову.

Конечно, Алёшка не поверил сестре и стал спорить. В общем, дело закончилось скандалом. Прибежала мама, стала ругать Маринку, у Алёшки, вдобавок, тогда температура была, где подхватил простуду – уму не постижимо! Он расстроился, градусник у него выскочил и разбился.

– Вот видишь, что ты натворил! Об облаках он размечтался! – крикнула Марина.

И Алёшка расплакался. Он тогда ещё совсем маленький был. Сестра перепугалась, мама тоже, забыла и Маринку ругать. Теперь вдвоем утешали Алёшку.

– Об... ла... ка... пуши... стые... – всхлипывая, повторял он, – И... мяг... кие... пуши... стые...

– Конечно, Алёша, конечно! – мама гладила его по голове и строго посматривала на Марину, которая побледнела, и губы у неё дрожали.

– Алёшка, ты прости, пожалуйста, что я так сказала, я просто не подумала.

– Они... пуши... стые!

– Разумеется! Я, верно, о своем думала, вот и ляпнула сдуру! А потом распалилась. Я больше не буду. Ладно, Алёшка? Мир?

Мальчик тяжело вздохнул, вспоминая давний спор. Собственно, какая разница: пушистые облака или нет? Сказочные истории все равно происходили, и это было очень по-настоящему.

А вот как раз сейчас в небе началась очередное сражение войск графа Гелиоса. Алёша нашел это слово совершенно случайно в какой-то совсем не сказочной книге. Тогда он решил, что наверняка его любимый облачный граф носит именно такое имя. Красивое.

Противником, главным врагом, как графа, так и других, по большей части безобидных обитателей облачного мира был злой облачный колдун, для которого Алёшка даже имени пока не придумал. Уродливые тролли армии колдуна двигались плотной шеренгой к стройным рядам бесстрашных рыцарей графа Гелиоса. Мальчик придвинулся ближе к окну, чтобы ничего не пропустить из сражения, беспокоясь за графа, так как армия у колдуна была намного больше армии Гелиоса. Но тут вмешалась третья сила – западный ветер, который просто раздул все войска. Алёшка сердито стукнул ладонью по подоконнику: западный ветер вечно старался помешать графу Гелиосу окончательно разбить колдуна!

– Ну, спрашивается, кто его просил? – раздраженно пробурчал он. – Вот, опять разошлись, а дальше? Пусть колдун ходит по небу и сбивает беспомощных путников?

Разумеется, он имел в виду облачных путников. А среди них была самая разная публика: и благородные рыцари, и неотесанные и грубые варвары, драконы, самолёты и даже утята, которые мирно плыли куда-то, в только им известные края.

– Алёшка! – опять позвала мама.

Вернувшись в комнату (все равно теперь в небе не происходило ничего интересного), он, вздыхая, направился на кухню, а перед глазами стояло ярко-синее бездонное небо и железные крылья самолётов, рассекающие воздух – даже дух захватывало! Живя на последнем, четырнадцатом этаже, представить себя парящим в небе, было чрезвычайно легко. И необыкновенно приятно...

Но мама уже который год пыталась найти квартиру на нижнем, желательном первом этаже. В крайнем случае, на втором-третьем. Конечно, проще всего было бы купить. Но в связи со множеством обстоятельств это было нереально. И дело было даже не в том, что таких денег у мамы отродясь не водилось, а в том, что если бы они вдруг каким-то чудом появились, мама ни за что бы не потратила их на квартиру. Она потратила бы их на Алёшку. У неё была мечта вылечить сына.

И потому надо было искать другие пути. Например, организовать обмен. Их квартира была хорошая, большая, светлая, только уж очень высоко. В такую захотел бы перебраться отнюдь на каждый. Даже если бы лифт всегда работал без проблем. А это случалось не всегда. Порой он отказывался от своих обязанностей на несколько недель.

Вот и сегодня случилась та же оказия. Утром, когда Марина уходила на работу, лифт ещё был в полном порядке. Но потом, как раз когда Алёшка собрался было прогуляться, лифт закапризничал. И мало было ему этого, он вдобавок ещё и застрял, как раз когда мальчик туда забрался. Но даже этого лифту показалось недостаточным. Следующее, что сделал коварный враг было то, что когда Алёшку пришли вытаскивать, он стал фыркать и трястись, изображая эпилепсию, а в результате перепуганные соседи во главе с мамой выдрали из кабины Алёшу, но бросили кресло. Мальчик был уверен, что на самом деле лифт в полном порядке, просто издевается над ним, чтобы он торчал дома весь день, видимо, зная, что Алёша очень любит гулять.

Таким образом, пришлось сидеть дома. Это очень огорчило Алёшу, хотя он изо всех сил старался это скрыть. Получилось у него или нет, он не понял. Мама или поверила, или сделала вид, что верит. Она так поступала довольно часто. Это слегка раздражало мальчика, но он тоже делал вид, что верит ей. Мама очень беспокоилась, что Алёша часто огорчается. Разумеется, он часто огорчался, любой бы огорчался на его месте.

– Алёша-а! А, вот ты где! – обрадовалась мама. – Давай, садимся кушать. Я сейчас должна сходить по делам, а ты веди себя хорошо, не балуйся с огнем, не высовывайся из окна. А я скоро вернусь, договорились?

Сейчас Алёшка увидел, что мама оделась как-то торжественно, даже празднично.

– А куда ты пойдешь? Сегодня же выходной, ты не работаешь, это только Маринка вечно занята.

– У меня есть кое-какие дела, – заулыбалась мама. – Ты не волнуйся. Я договорилась с тетей Кларой, чтобы она пришла к тебе вечером, если ни меня, ни Марины ещё не будет. Она тебе позвонит и спросит, если ты один, то она придет. Телевизор посмотрите.

– Ну, вот ещё! – возмутился Алёшка. – Очень мне нужна тетя Клара, чтобы телик смотреть! Я книжку читать уйду.

– Ну, хорошо, хорошо, книжку так книжку. Только пусть она посидит вечером, если нас с Мариной не будет, ладно? Алёша?

– Ладно, ладно, – пробурчал он и взял ложку.

Не то чтобы он так уж сильно не любил тетю Клару, но... она была слишком назойливая, что ли. Вечно спрашивает одно и то же, пользуется духами, от которых, как считал Алёшка, даже комары дохнут, у неё был очень громкий голос и постоянно восторженное состояние. Причем такое состояние у неё было и в тему и без темы.

Мама поцеловала Алёшку и ушла. Мальчик продолжил вялое ковыряние в супе, есть как-то не особо хотелось.

Внезапно зазвонил телефон. Алёшка выронил ложку. Так противно, как телефон в их квартире, наверно, ни один телефон в мире не звонит. Как задребезжит, так сразу люстра, кажется, подхватывает этот звон, да ещё и полка содрогаться начинает.

– Начинается, – фыркнул Алёша и стал пробираться к телефону. – Знаю, знаю. Позовите, пожалуйста, Марину, ах, она ушла! А она не сказала, когда вернется? – передразнил он подругу сестры, которая никогда не здоровалась первой, не помнила, как его зовут и звонила как по закону подлости всегда в то время, когда Марины уже не было дома. – Алло! – крикнул он в трубку.

– Ой, кто это? – ответил надоевший уже голос подруги сестры, как Алёшка и подумал, это была Лиза – он знал её по школьным фотографиям Марины, по видеозаписям (Лиза вроде играла в каких-то театральных постановках, она так говорила и даже записи каких-то спектаклей таскала, Алёше они показались невероятно скучными, актеры всю пьесу выдавали пафосные тирады о непризнанной любви, несчастьях и каких-то драгоценностях, скучно, в общем) и, разумеется, он знал её в лицо – она приходила на дни рождения Марины.

– Привет, это Алёша, брат Марины, – терпеливо (в который уже раз!) пояснил он.

– О, Алёшка! – обрадовалась Лиза. – А я тебя не узнала!

«Конечно, – мрачно подумал мальчик, – Как тут узнаешь? Всего лишь пять раз в день, целыми неделями общаемся!»

– Привет, Алёшенька! – продолжила щебетать Лиза. – Как у тебя дела?

– Как обычно.

– А почему дома сидишь? Погода – чудо!

– Лифт испортился.

– Как нехорошо! – посетовала она. – А Маринка где?

– Ушла.

– Куда?

– На работу.

– Но ведь воскресенье же!

«Будто я не знаю!»

– А она сказала, у неё работа, – повторил он.

– Ой, как нехорошо! А когда она вернется?

– Не сообщила.

– Алёша, ну ты передай ей, что я звонила, хорошо?

– Передам.

– Скажи, это очень важно. Пусть перезвонит. Ладно?

– Ладно.

– Только не забудь!

– Не забуду, – он открыл рот, чтобы сказать «до свидания», но она уже повесила трубку. – А... – пробормотал он, – Разумеется, она слишком занята для «до свидания»!

Он положил трубку на место и вернулся на кухню. На столе все ещё ждала тарелка с супом. Алёшка сморщился.

– Ну, никто ведь не узнает, верно? – сказал он, беря тарелку и освобождая её от содержимого. – Рассказать же некому. Знаю только я, а я буду молчать.

Самолётик все же получился, Алёшка запустил его в пробный полёт, почти над землей, чтобы не разбился, если что. Чуть покачиваясь и налегая на злосчастное правое крыло, бумажный самолётик ярко-синего цвета вначале совершил резкий рывок вверх, потом пошел чуть ли не в крутое пике, с трудом свернул, при снижении огибая спинку стула и пошел на посадку. Его сильно покачивало, хотя, как отметил Алёшка, болтанки не наблюдалось. Хотя, возможно, там были другие потоки воздуха, не заметные для него. Самолётик чуть не ткнулся носом в пол, но в последний момент каким-то чудом сделал финт, вскидывая нос, и тяжело рухнул.

Алёшка поморщился. Такого неудачного самолётика он давно не делал. Кряхтя, мальчик добрался до незадачливой игрушки, положил его на стол и задумался.

Объяснения такому неудачному полёту вроде бы не было. То есть, мальчик сделал самолётик так же, как делал до того первые три из той же бумаги.

– Ну, и ладно, – пробурчал Алёша. – Подумаешь. Бумага ещё есть.

Он потянулся, почти зевнул, удивился. В голове странно шумело, негромко, но не очень приятно.

Алёша огляделся, не понимая.

Комнату заполнила тишина, вязкая, как яблочный джем, мальчику даже показалось, что воздух стал плотнее, а часы почти перестали тикать.

«Голова шумит, а время остановилось», – подумал Алёшка, удивляясь, что он совершенно спокойно реагирует на это.

Но странный резкий запах заставил его встрепенуться. Алёшка вздрогнул и поспешно оглянулся. Было тихо и спокойно. Тогда откуда же этот запах?

Он заторопился на кухню. Нет, конечно, со спичками он не играл, он послушный мальчик, но вдруг... вдруг...

Газ был выключен, причем и главный кран тоже. Алёшка принюхался, газом на кухне не пахло, хотя этот запах все ещё шел откуда-то, но здесь его было почти не слышно. Он вернулся в свою комнату, точно, вонь шла именно оттуда. Поразившись, Алёша замер на некоторое время. У него же нет газовых баллончиков, которые могут лопнуть и выпустить газ. Да и вообще, это сколько же надо газовых баллончиков?

Он приблизился к окну и принюхался. Пахло ещё сильнее. Внезапно Алёшку озарила невероятная догадка, он мысленно попросил прощения у мамы за нарушение одного из указаний, и стал открывать окно пошире. Учитывая, что мама и Марина постарались, чтобы открыть его было затруднительно, Алёшка намучился, прежде чем дверца поддалась. Он высунулся в окно и принюхался. Ветер со свистом закружился возле него, вскидывая его волосы и снося самолётики. Алёшка закрыл глаза, чтобы волосы, летящие в лицо, не мешали, и принюхался. В краткие мгновенья, когда ветер менял направление, мальчик почувствовал сильный, тошно-

творный запах газа. Так и есть! Из соседней квартиры! Наверное, у них была форточка приоткрыта, что ли? Или газ шел через воздухопровод? Мальчику стало жутко. Он передернул плечами. Что-то надо делать? Что?

О соседях справа Алёшка знал не так много. Только то, что в квартире жило три человека – мама, папа и их дочь, они иногда заходили поговорить с его мамой о разных, по мнению Алёшки, глупостях. Дочь тоже порой появлялась у них, Марина, кажется, с ней дружила, но вроде не особенно сильно, потому что Алёшка даже имени её не знал.

– Что они там, с ума сошли, что ли? – пробормотал мальчик, возвращаясь в исходное положение. – Газ!

Он быстро осмотрелся. Телефона соседей, разумеется, он не знал, звать тетю Клару сейчас бессмысленно, она наверняка ещё в гостях у своей дочери, ведь её просили посидеть с ним вечером, а вечер, по мнению тети Клары, наступал после пяти и никак не раньше. Сейчас было начало четвертого.

– Значит, ноль-два, – решил Алёшка, добрался до телефона и позвонил.

– Аллю? – вопросительно ответил женский голос.

– Здравствуйте, у нас в доме утечка газа.

– Где?

– У соседей, приезжайте скорее, вонь невыносимая, – он назвал адрес.

Девушка немного помолчала, наверно, записывала. Потом спросила:

– Сколько тебе лет?

– Девять, – ответил Алёшка, – Вы поторопитесь, пожалуйста, а то ведь с ними плохо, наверно, все-таки газ. И если они дома...

– Мальчик, позови, пожалуйста, к телефону маму, – мягко попросила она.

– Мамы дома нет, – с нарастающим подозрением ответил Алёшка.

– А кто дома взрослый есть?

Алёшка ступешался. Что значит «взрослый»? При чем здесь взрослый?

Она восприняла его колебание по-своему.

– Мальчик, баловаться с газовой службой нехорошо, разве тебя этому не учили?

И, не успев Алёша ответить, как она положила трубку.

– Ах, ты! – воскликнул мальчик, сердито глядя на телефон.

Потом бросил его и направился к двери.

– Мне как будто это удобно, – бурчал он, – Да было бы удобно, я бы...

Открыв дверь, он осмотрел лестничную площадку. Как вызвать дядю Славу напротив? Если бы у него был телефон, проблемы бы не возникало, но, увы, дядя Слава не любил телефонов, поэтому не желал обзавестись этим средством связи. Лифтеры уже давно ушли, Алёшка успел услышать, как они выругали лифт, когда уходили. Ругались они отменно, мама даже покраснела и немедленно отправила Алёшку подальше в квартиру, чтобы он не слышал. Соседи слева уехали сегодня на дачу, на весь день. Это тоже Алёшка знал совершенно точно, они об этом с мамой разговаривали.

– Дядя Слава! – закричал Алёшка. – Дядя Слава!

Внезапно руки его ослабли, и он плавно сполз на пол. «Газ проник и на площадку, – мелькнула лихорадочная мысль, – А если дверь открыта...». Он вспомнил то ли фильм, то ли новости, когда оказалось, что газ взорвался как только открыли дверь. Ему стало жутко. Мысль «что делать?» билась в его голове, как раненая птица.

«Почему больше никто не чувствует запаха? – отчаянно подумал Алёшка. – Куда все подевались?». Вдруг томительную тишину пронзил телефонный звонок. «Мама? Марина? Лиза?» – с надеждой вспыхнула мысль в голове.

Возвращаться к телефону было сложно, тело отказывалось подчиняться, он почти не чувствовал своих рук. Наконец он ткнулся лбом в полку, протянул руку к трубке, и через несколько секунд, длившихся как вся его жизнь, Алёшка услышал взволнованный голос:

– Алло! Алло! Алёшка, ты где? Ты меня слышишь?

– Газ... у... соседей... – тяжело выдыхая каждое слово, произнес мальчик и отключился.

...сверкающая дверь ангара раскрылась, солнце мгновенно заполнило все пространство, заиграло на железных крыльях огромных блестящих самолётов, кто-то весело засмеялся и радостно кинулся к самолётам.

«Это же я... – вяло удивился Алёшка, подбежав к самолёту и почувствовав холод, исходящий от его крыльев. – Самолёты! Я... – он осмотрел себя и увидел, что одет по полной форме, – Я... настоящий пилот! Пилот!»

Он засмеялся звонким счастливым смехом, откидывая голову назад, прикрывая глаза. В груди разлилось солнечное горячее и сияющее облако света. Алёшка поднял руки и увидел на них перчатки.

– Время опробовать эту красотку, – бодро сказал подошедший мужчина, – Вы готовы, Алексей?

Мальчик поднял голову, высокий русоволосый командир приветливо улыбался, карие глаза добродушно посматривали на юного пилота.

– Разумеётся! – воскликнул Алёшка.

Мужчина показался ему смутно знакомым, но он оставил догадки на потом.

– Мне приступить?

– Прошу, Алексей, все готово для вашего полёта! – отрапортовал как подчиненный русоволосый командир.

– Тогда... – Алёшка забрался в кабину, приготовился, выпрямился, глубоко вздохнул и скомандовал: – ОТ ВИНТА!

Взлетая, он вдруг заметил, что русоволосый командир чем-то обеспокоился. Махнул ему рукой, то ли останавливая, то ли подбодряя. Алёшка попробовал связаться с ним по радиации, но ему сказали, что радистка ушла на обед. «Нашла время! Позже никак нельзя было пойти пообедать! Как обычно, ей ни на что не хватает времени! – сердито подумал Алёшка. – Когда ни обратишься!»

Внезапно самолёт существенно тряхнуло. Прямо по курсу возникла огромная скала, Алёшка испуганно вцепился в штурвал, выворачивая самолёт в сторону. Тут он понял, что самолёт явно испытывает проблему с правым крылом, чувствовался сильный крен. Видимо, об этом пытался предупредить капитан.

Миновав препятствие, Алёшка решил, что пора запрашивать землю о посадке. Но радистки все ещё не было, остальные не могли ему помочь, и пришлось сажать самолёт на свой страх и риск.

Снижаясь, Алёшка почувствовал сильную болтанку и судорожно вцепился в штурвал. Нос угрожающе наклонился к земле, в какой-то миг мальчику показалось, что сейчас самолёт уйдет в слишком крутое пике, из которого он не успеет выйти, а, следовательно, наступит конец и самолёту, и лётчику.

Совершив чудовищное усилие, Алёшка едва успел вскинуть нос, как тут же тяжело упал на землю. «Сел», – мелькнула мысль, мальчика трясло, он весь вспотел.

– Алексей! – услышал он крик русоволосого командира. – Алексей! Алёшка! Алёшка! Очнись, слышишь? Алёша-а!!

«Но я ведь не сплю... " – недоумевая, подумал мальчик.

Командир подбежал к нему и превратился в Маринку. Она выглядела перепуганной, бледной, как стенка и с ужасом таращилась на Алёшку.

– Алёшка, ты меня слышишь? – спросила она.

– Да все... нормаль... но, ... Марин... не пани... куй... – с трудом, будто вместо языка ворочая каменные глыбы, ответил мальчик, – Я... летал...

– Летал он! – всплеснула руками сестра. – Он летал! Алёшка, ты что, не помнишь ничего?

... – Алексей! Вы показали высший класс! Мне доложили, что у самолёта были неполадки с правым крылом. Посадить его в таких условиях! Я узнал, что по вашему курсу оказалась сильная болтанка, но вы справились, поздравляю!

– Спасибо! – бодро ответил Алёшка, чьи руки ещё слегка дрожали. – Думаю, мне стоит посмотреть этот самолёт, я ведь также авиаконструктор!

– Ах, вы ещё и конструировать умеёте? – восхитился командир. – Тогда это упрощает дело. Я полагал взять вас на испытательный срок, сами понимаете, возраст, опыт и все такое. Но при данных условиях – разумеётся, это все упрощает! Вы приняты в постоянный штат! Поздравляю, теперь вы наш пилот!

Командир протянул руку, Алёшка с жаром пожал её. «Я настоящий пилот! Пилот!» – стучала кровь в висках. Не осознавая, он расплывался в широкой счастливой улыбке и таял от восторга. Пилот! Пилот! Это ж надо!

– Когда приступать? – стараясь говорить как можно спокойнее и солиднее, спросил он.

– Когда вам будет удобно, – ответил командир.

– Наверно, мне стоит немного отдохнуть, предупредить маму, где я теперь буду летать, а потом...

– О, конечно! Разумеётся! Когда вам будет удобно. До встречи! – командир отсалютовал Алёшке, который от неожиданности и смущения забыл, как это делается, поэтому только смог дернуть рукой к пилотке, не понимая, как он взмахнул.

Алёшка даже покраснел, опустил голову. Но командир все так же улыбался. Это ободрило мальчика, и он тоже улыбнулся...

– Алёша!!! – услышал он в следующей мгновение. – Да что же это такое? Доктор, он постоянно отключается!

– Валентина Валерьевна, поверьте, кризис миновал, мальчик не так много наглотался газа, в квартире была достаточно хорошая вентиляция. Удачно, что ваша дочь вовремя позвонила домой и поняла, какая там проблема. Все было сделано оперативно и успешно. Даже девушка, травившаяся газом, останется жива. А уж о вашем сыне и говорить нечего. Мальчик сильный, помощь приехала быстро, скоро поправится.

– А о чем он говорил? – спросила мама. – Марин, о чем он говорил?

– Он летал, – раздельно ответила Марина. – Он сказал, что летал.

– Бред? – испугалась мама.

– Не волнуйтесь, это пройдет. Он выздоровеет, вот увидите, а сейчас простите, я должен идти.

Алёшка с трудом открыл глаза.

– Алёшка!

Мама и Маринка сразу же бросились к нему.

– Ну, как? Как себя чувствуешь? – торопливо спросила мама.

– Я исправлю крыло, – прошептал Алёшка, – Не всем же будет везти...

– Что? – не поняла мама, повернулась к Марине, – Что он сказал?

– Крыло исправит, мам, наверно, он о своих бумажных самолётиках.

– А радистка на обед ушла, – сердито прошептал Алёшка, – Вечно занята, как Лиза, даже «до свидания» не говорит!

– Лиза? – спросила Марина.

- Радистка?! – воскликнула мама.
- Самолёты, мама, самолёты, он же о них только и делает, что мечтает.
- Лиза звонила, – вдруг вспомнил Алёшка, – Сказала, что это важно. Мама, я нарушил указание, я из окна высовывался, извини, – он ещё подумал чуток, а потом сказал: – Ладно, все, кажется, я пошел.
- Куда?! – ахнула мама.
- В ангар, – вздохнула Марина.
- Алёшка закрыл глаза и спустя пару секунд уже тихо засопел.
- Ангар?!
- Гараж для самолётов, мам, – терпеливо, как маленькой, пояснила Марина. – Пошел чинить крыло.
- Господи, какое ещё крыло?!
- Крыло самолёта. Мам, ну хватит, ему просто это привиделось. Газа же он все-таки наглотался, хоть и не так много. Мало ли что можно увидеть, наглотавшись газа.

Когда Алёшка (уже на следующий день – надо сказать, что он проспал сутки) открыл глаза в следующий раз, он, наконец, увидел, где находится. Больничная обстановка, капельница, запах хлорки и чего-то ещё (мальчик не понял, чего именно – каких-то таблеток, кажется) все это ему, мягко говоря, не понравилось. Значит, утечка газа была... а вот самолёт, капитан, форма, ангар, увы... Он тяжело вздохнул, чувствуя, как глаза набухают предательской влагой. Никогда, никогда, никогда он не увидит других земель, даже на фотографиях, сделанных специально для него. Фотографии в Интернете, конечно, были доступны. Можно найти почти все, что угодно. И да, даже фото с самолёта. Но это все хоть и ярко, эффектно, но не специально для него. Бездушно. Просто для красоты.

К тому же наверняка все фото, так или иначе обработаны в графических редакторах. А Алёше хотелось бы увидеть все по-настоящему, без прикрас, в точности, как это увидел пилот.

Ах, если бы хоть кто-нибудь полётал вокруг света для него, или если бы ему удалось сделать такой самолётик, чтобы он смог облететь всю планету. Создаваемые бумажные самолётики были ещё слишком слабые, чтобы совершить нечто подобное.

В коридоре послышался голос мамы. Алёшка торопливо втянул с шумом воздух, осторожно смахнул наиболее нахальные слезинки и приготовился ждать.

Шаги мамы были быстрыми и нервными, вот она уже под села к его кровати. Одной рукой глядя его по голове, другой вытаскивая фрукты, она скороговоркой выпалила:

– Здравствуй, Алёшенька, я буквально на пару минут, у меня обеденный перерыв. Вот, принесла тебе апельсинов, бананов связку, киви, ты ведь любишь киви, Марина позже зайдет, она обещала, как ты себя чувствуешь?

– Лучше, – ровным голосом ответил Алёшка, – Спасибо. А книгу мою ты принесла?

– Какую?

– «Ночной полёт».

– Ой, малыш, знаешь, я тут подумала, может, тебе ещё рано такие книги читать?

– Но я ведь её уже давно читаю! – возмутился Алёшка. – Она моя любимая книга! Она же о лётчиках, о самолётах. И писал её тоже лётчик. Классная книга. Мам, я её уже тысячу раз перечитал и ещё хочу.

– Ну... не знаю. Ты здесь пока отдохни. Домой вернешься, читать будешь. А здесь отдыхай, набирайся сил.

«Что это? Мама действительно не понимает или не хочет понять?» – спросил себя Алёшка. Помолчал и попросил снова:

– Мам, принеси, пожалуйста, мне книгу.

– Нет, Алёшка, потом. Вернешься домой и там будешь читать, – твердо ответила она.

– Ма-ам! – воскликнул Алёшка и тут же смолк, гадкие слезы подступили слишком близко, а ведь вроде уже не пятилетний карапуз!

Он отвернулся и сердито уткнулся в край подушки. Мама погладила его по голове.

– Я тебе «Вини-Пуха» принесу, хочешь?

Он не ответил, чувствуя, что с ответом потекут слезы, он и так еле сдерживался. Мама вскинула руку, глянула на часы, ахнула.

– Ой, Алёшенька, прости, мне уже пора. Не скучай тут, хорошо?

Она поцеловала его и убежала. Алёшка повернулся и, тяжело дыша, уставился в грязно-белый потолок. Единственное, что там происходило, это сражения мух. Может, правда, они и не сражались, но уже больно похоже было. Особо выделялись две огромные мухи, которые часто натыкались друг на друга и, бешено жужжа, разлетались в разные углы. Там они как будто выработывали стратегию новой атаки. А пока большие мухи ползали по углам и раздумывали, какую бы пакость сотворить, мухи помельче усаживались в неровный круг в центре потолка и тихо гудели. Алёшке казалось, что они делятся сплетнями. Слишком уж они были похожи на компанию соседок в его доме, когда те усаживались и принимались рассказывать друг другу всякие разности. Как-то: кто с кем куда пошел, на ком какая куртка была, кто с кем развелся и у кого чьи дети. Ничего глупее, по мнению Алёшки, нельзя было придумать для обсуждения.

Так и здесь мелкие мухи как будто что-то или кого-то обсуждали. А как только большие мухи повторяли атаку, мелкие разлетались в стороны, даже не пытаясь остановить больших. «Они бы сели где-нибудь в углу, чтобы их большие не трогали, – сердито подумал Алёшка, – А то порхают туда-сюда, вроде не бабочки, пыльцу не переносят!». В конце концов, он забросил это занятие и стал представлять полёты, вид из его окна, северный ветер, сражения облачных рыцарей и колдунов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.